

Пролог: Герой допускает промах.

Какого хрена я вообще делаю?

На меня накатила невыразимая тоска, пока я изо всех сил подгонял волшебную повозку. Внутри бесчувственно валялись Тоодо, Лимис и Ария, а подле них чуть не плача, тряслась, как осиновый лист Изма.

Сомневаюсь что, взглянув на них, кто-нибудь признал бы в этой жалкой кучке неудачников того самого легендарного Святого Воителя и его последователей.

Всего несколько дней назад, меня огорошили известием о том, что Тоодо изменил пункт назначения с Долины Големов, моей изначальной рекомендации, на Ютисскую Гробницу.

Причина? Нанять высокоуровневого клирика. По-видимому, моя битва с Зарпаном в Лесу Долов, в конце которой они дружно вырубались, чуток прибавила им ума. Пользуясь посредничеством Гелиоса, я более-менее одобрил идею. Трудно переоценить важность священника в отряде, насколько бы трудными не были поиски.

Ютисская Гробница населена самой разнообразной нечистью.

Нежить печально известна атаками, наделёнными различными отрицательными эффектами, например, ядом и парализацией. Одна атака может содержать как опасные для жизни физические недуги, так и психологические воздействия вроде паники. Но, не смотря на свою силу, нежить содержала прискорбно мало жизненной силы, и почти никогда не оставляла после смерти золота, или предметов. Охота на нежить требовала священника, знающего заклятья избавления от недугов и снятия отрицательных эффектов, а также тщательнейших приготовлений и кучи целебных предметов.

Короче говоря - без священника отряд Тоодо застрял между молотом и наковальней. Вот почему я сначала хотел отправить их в Долину Големов.

Но если подумать... то Великая Гробница довольно неплохой выбор.

Любой, кто сражается с чудовищами, обязан уметь справляться с негативными воздействиями. Но с ростом уровня растёт и сопротивляемость отрицательным эффектам, так что у большинства не возникает с этим проблем. Уровень Тоодо низок, но я научил его заклятьям восстановления, и через Церковь передал целебные предметы. Тут не должно возникнуть проблем.

Кстати о низких запасах жизненных сил, не смотря на надоедливые способности, нежить Ютисской Гробницы не очень сильна, и их уничтожение обязательно повысит уровень. Конечно, для отряда Тоодо это было бы довольно утомительным испытанием, но их конечная

цель – Повелитель Демонов. Лучше заранее дать им привыкнуть к психологическим нагрузкам.

Так думал я. Эх, думать то думал, но кто ж знал, что всё так обернётся?

Отряд Тоодо пока ещё низкоуровневый, но на верхних уровнях Ютисской Гробницы обитают слабые чудовища, даже слабее чем в Великом Лесу Долов. Они справятся. Они должны были справиться, если бы сражались, как обычно.

Кто бы мог подумать, что для Святого Воителя призванного с целью одолеть Повелителя Демонов самые невзрачные мертвяки окажутся непосильной задачей?

В одном километре от Ютисской Гробницы располагалась неказистая деревушка под названием Пуриф.

Это небольшое поселение, огороженное каменной стеной, изначально было заложено Королевской Разведгруппой, которой приказали исследовать Великую Гробницу. Но по ряду причин королевство было вынуждено распустить Разведгруппу и теперь в повидавшей многое деревеньке почти не осталось жителей.

Чужаки редко заглядывали в Пуриф, поэтому постоянных дворов там было немного. Зато там возвели сразу три церкви, и оберегающий поселение барьер постоянно укреплялся, что позволяло с легкостью отбивать периодические нападения нежити.

В деревне была всего одна лавка, торговавшая оружием и снаряжением, но с хорошим ассортиментом. В стенах Пурифа можно найти всё необходимое для похода в Ютисскую Гробницу.

Мы проехали сквозь главные ворота, и попали в Пуриф. Небо было ясным. Дорогу впереди усеивали деревенские жители.

Вид упавшего посреди мрачной гробницы в обморок Тоодо, у которого под напором ментальной атаки призрака сдали нервы, был сущим кошмаром. Конечно же, мне известно, что у некоторых охотников возникали серьёзные затруднения в битвах с нежитью.

От одного вида этих чудовищ наизнанку могло вывернуть. Будучи «ожившими мертвецами» от них разило тухлятиной и смертью, а их вздутые от гниения тела отвратительно пульсировали. И нельзя забывать о парящих полупрозрачных призраках, неуязвимых для физических атак – никто не любил с ними связываться. Однако как ни крути, всё зависело от личных предпочтений... до сих пор Тоодо, не моргнув глазом, разделял на куски всех попавшихся ему врагов. К примеру, порченных энтов из Леса Долов тоже не назовёшь милашками, и почти все зверочудища – вроде волков и обезьян – тошнотворно воняют. По правде говоря, все

чудовища, с которыми пришлось столкнуться герою, внушали ужас и отвращение, но он спокойно пластал их на ломтики, проливая реки крови.

Так отчего же Тоодо, чьи боевые навыки уже должным образом развиты... до истерики боится оживших мертвецов? Почему он потерял сознание от атаки призрака? Ведь на нём была священная броня, значительно повышающая сопротивление всем формам ментальных атак...

Я оставил этих храбрых, но не вызывающих ничего, кроме сожаления, воинов в церкви, и с тяжёлым сердцем отправился на постоянный двор.

Перед глазами снова и снова мелькала сцена, где они дружно потеряли сознание. Должно быть, это зрелище травмировало меня.

Снятая мной комната пустовала. Амелия путешествовала отдельно от меня. Мне удалось убедить её ещё раз попросить у Церкви свободную сестру для отряда Тоодо.

Отлично. Слава Богу, Амелии нет рядом. Увидев, какое у меня сейчас выражение лица, она наверняка извела бы себя переживаниями.

Я прислонил к стене так и не пригодившуюся в гробнице булаву. Пытаясь привести в порядок мысли, я пошёл налить себе холодной воды из кувшина... и только тогда осознал.

У меня тряслись руки.

Какая нелепица... Я мог не дрогнув выступить против демонов высочайшего ранга... Так почему же сейчас у меня трясутся поджилки? Я попытался взять себя в руки, но тщётно.

Это неприемлемо. Мне нельзя оставаться в таком состоянии. Нужно срочно восстановить душевное равновесие.

Я зашёл в ванную и принял душ. Холодная вода остудила голову и прогнала прочь тревожные мысли.

Я вкатил ударную дозу снотворного Тоодо и его спутникам. Уверен, они проспят целый день. Хотелось бы мне, чтобы всё произошедшее тоже оказалось сном, но придётся смириться с суровой реальностью.

Они все – ну, Тоодо и Ария уж точно – испытывали панический ужас перед нежитью.

Побелевшие, как полотно. Трясущиеся, с клацающими зубами. Их истерические вопли разносились по всей гробнице. Я в тайне наблюдал за отрядом героя, и лично убедился в том, что ситуация сложилась просто катастрофическая.

Все верят в то, что Святому Воителю под силу развеять нависшую над миром тьму.

Но его очевидная боязнь немертвых приспешников тьмы полностью противоречила этой вере. Этому нет оправдания.

Тоодо наша последняя надежда. Что означало, наша надежда только что развеялась, как дым.

Срочно нужен новый план.

Прошёл уже месяц с тех пор, как меня выгнали из отряда Тоодо, и я был вынужден в тайне помогать им. И теперь на меня свалилось ещё одно тяжкое испытание.

В повседневной жизни Спики Ройл редко что-либо менялось.

Спика была сиротой. К тому моменту, когда она стала достаточно взрослой, чтобы воспринимать окружающий мир, она уже жила при церкви Пурифа.

Она не помнила лица родителей, но настоятель церкви поведал ей, что они были наёмниками, отважившимися бросить вызов Ютисской Гробнице.

Спика родилась в Пурифе и тяжело заболела почти сразу после рождения. Её родители, озабоченные поднятием уровня и собственной силы, бросили Спику в Пурифе, ещё до того, как та научилась говорить, и бесследно пропали.

Переживавший не лучшие времена Пуриф не имел средств для сиротского приюта. После того, как её оставили родители, девочку отдали на попечение церкви, подобно другим ребятам со схожими обстоятельствами, где она и выросла.

Несмотря на это, Спика никогда не считала себя несчастной. Иногда на глаза ей попадались дети, тихонько плачущие в углу по своим родителям, но Спика не помнила лиц своих родителей, поэтому не могла разделить их чувства. Другие дети недолюбливали её из-за такого холодного отношения, но девочку это не особо беспокоило. Для неё эти дети были лишь случайными знакомыми, и они даже никогда не играли вместе.

Церковь нельзя было назвать богатой, но, по крайней мере, сироты могли рассчитывать на кое-какую худую одежду и кусок хлеба. Сама же церковь была огромной – остатки былой роскоши, когда её возводила исследовавшая Великую Гробницу Королевская Разведгруппа. Внутри было полно свободных комнат. Сёстры и отец-настоятель учили детей читать и писать, когда находили свободное время. Наёмники и охотники на монстров часто посещали церковь, благодаря чему ребята быстро научились держать спину ровно и не теряться в присутствии грозных личностей.

Чтобы отплатить за заботу дети помогали по хозяйству в церкви и выполняли простые поручения. Спика отличалась хрупким телосложением, отчего ей доверяли, только самые элементарные задачи, которые не заняли бы много времени у взрослого. Некоторые дети ненавидели подобную работу, но Спика не возражала.

Нельзя сказать, что сирот ждало светлое будущее, но зато им не надо было бояться за свою жизнь.

Если кому-то повезло родиться с магическим даром, то в будущем он, или она могли неплохо зарабатывать, став магом. Подружившись с забредавшими в деревню наёмниками можно было научиться сражаться – нужно только попросить.

Некоторые её товарищи и в самом деле стали наёмниками и покинули церковь, но Спика не хотела следовать по стопам бросивших её родителей. Многие сироты желали стать священниками, но не она.

Спике всего лишь двенадцать лет – ещё полно времени, чтобы выбрать жизненный путь. У неё ни к чему не лежало сердце, но было смутное ощущение, что она проживёт в Пуриффе всю свою жизнь.

Вот почему никто не мог предсказать, что Спика Ройл окажется втянутой в невероятную авантюру.

Всех сирот собрали вместе в редко используемом приёмном зале и выстроили в один ряд.

Когда они стирали свои вещи, настоятель церкви попросил всех собраться в этом зале. Святой отец почти никогда не общался с ними лично, и что ещё страннее, им приказали бросить все дела. Собравшиеся дети украдкой переглядывались между собой, опасаясь, что случилось что-то плохое.

Спика впервые очутилась в приёмном зале.

Перед встревоженными ребятами стояли двое взрослых. Конечно же, они знали отца-настоятеля, важного человека в Пуриффе, но рядом с ним находилась незнакомая девушка.

Это была молодая сестра с тёмно-синими волосами и глазами, и холодным взглядом. Со стороны могло показаться, что эти двое были отцом и дочерью, но настоятель церкви, который в глазах ребят был первым после бога, очевидно, нервничал, когда разговаривал с незнакомой сестрой.

Губы сестры шевельнулись. Она с бесстрастным лицом задала вопрос.

- Здесь все собрались?

- Да... Все, кто есть. Но зачем вам понадобились дети?

- Такова Божья воля. Это связано со сверхсекретной миссией, о деталях которой я не вправе распространяться.

Божья воля. Глаза Спики стали похожи на блюдца, когда она услышала эти слова.

Сестра окинула пристальным взглядом каждого из сирот – словно бы оценивающим их, как поросят на продажу.

- Мальчики не нужны.

- Чего?!

- Боюсь, что забыла упомянуть. Мальчики не нужны.

От этого откровения настоятель на какое-то время впал в ступор, но потом жестом приказал сёстрам увести мальчишек.

Сестра продолжила допрос.

- Кто-либо из детей страдает от телесных, или душевных недугов?

- Н-нет... Насколько мне известно, все здоровы.

- Вот как?

Плечи сестры слегка расслабились, и она по очереди заглянула в глаза каждой девочке. Самой старшей из них исполнилось пятнадцать, а самой младшей ещё не было и десяти. Когда они по очереди почувствовали на себе её холодные, невыразительные глаза, то испуганно замерли.

Наконец настал черёд Спики. Незнакомая сестра на мгновение задержала взгляд на её лице, после чего поинтересовалась:

- Как тебя зовут, юная леди?

- Спи... Спика Ройл.

Тело Спика задеревенело от невыносимого напряжения. Непонятная сестра спросила имя только у неё.

Сестра протянула руку и коснулась кончиками пальцев щеки Спика. Естественно, девочка вздрогнула, но крепко сжала губы и не проронила ни звука. Она на несколько секунд замерла в таком положении, после чего сестра, видимо, утратила интерес и двинулась к следующей девочке.

Спика едва успела расслабиться, когда таинственная сестра кивнула головой, изучив детские лица.

- Я выбираю её.

Её непререкаемый тон не оставлял места для возражений. Она указывала прямо на Спика.

Казалось, что этим пальцем озвучили смертный приговор. Краем глаза, Спика увидела, как с облегчением вздохнули другие девочки.

Шок был ощутимый; Спика чувствовала себя, как будто ей врезали кулаком по лицу.

На неё с сочувствием посмотрел настоятель. Совершенно растерявшись, взволнованная девочка открыла рот и, запинаясь, выдавила:

- Эм-м... Ч-что...? О чём... это вы?

Она не припоминала, чтобы сделала что-то плохое. Спика всегда старалась хорошо себя вести, и была самым послушным ребёнком из всех.

Сестра снова хорошенько изучила её взглядом и удовлетворенно кивнула.

- Мы сделаем из тебя сестру.

Сестру...? Но почему?

Спика не получила духовного образования, к тому же среди сирот было полно других, желающих стать клириками.

- Э? Но... почему я?

- Потому что ты самая миленькая.

Пытаясь разобраться в происходящем Спика задала логичный вопрос, но получила непостижимый ответ.

<http://tl.rulate.ru/book/29411/708401>